

Биография номера

Прекарная занятость как «свободный» выбор? Интервью с работницей клининговой компании¹

*Александрина Ваньке**

Предлагаемая вниманию читателей биография выбрана редакцией в силу того, что она служит наглядным примером прекарной занятости, в которую с самого начала своей трудовой деятельности вовлечена молодая женщина 27 лет с высшим экономическим образованием. В публикуемом материале мы даем ей вымышленное имя Екатерина. Наша героиня проживает в крупном российском промышленном городе и работает неофициально — без трудового договора — в компании, предоставляющей услуги по уборке офисов и жилых помещений. С одной стороны, ее биография представляет собой типичный случай прекарной женской траектории. С другой — наличие высшего образования в некоторой степени отличает нашу информантку от представителей «ядра» прекариата, как его описывает М. Сэвидж (Savage et al., 2013). Екатерина, проживающая в собственной двухкомнатной квартире и обладающая дипломом экономиста, не похожа на классического прекария, лишённого всех видов ресурсов и капиталов: экономического, культурного, социального и др. (Бурдые, 2005), — что позволяет ей, например, планировать свои финансы, путешествовать по миру и иметь разнообразные хобби и увлечения. В этом смысле, ее женская биография с чередованием сюжетов прекарности и непрекарности представляет значительный интерес для исследований субъективной социальной мобильности с точки зрения системы аргументации, которую информантка воспроизводит во время беседы.

Основным аргументом, с помощью которого Екатерина обосновывает свой образ жизни, служит утверждение о том, что она любит свободу в разных ее проявлениях, поэтому «свободная» от трудовых обязательств и контрактов жизнь выбрана ею сознательно. Однако при более внимательном чтении интервью становится понятно, что Екатерина, в раннем возрасте лишившаяся отца, с самого детства испытывала нужду. Она воспитывалась матерью, от которой ей передалось чувство неуверенности в себе, что повлияло на ее дальнейшую социальную мобильность (Savage et al., 2015). Из-за чувства габитусной неуверенности (в терминах М. Мойзера и К. Бенке: Behnke, Meuser, 2002) Екатерина решила поступить не в тот колледж, который был лучшим, а в тот, который находился рядом с домом и гарантировал ей получение диплома. По этой же причине она сделала выбор в пользу платного отделения в высшем учебном заведении, которое не дало ей хороших знаний, но обеспечило ее дипломом (используя ее слова, «корочкой»). И далее чувство социальной неуверенности привело ее на те позиции, которые не соответствуют ее представлениям о хорошей работе. На протяжении всей своей трудовой биографии

¹ Материал подготовлен в рамках проекта «Межпоколенная социальная мобильность от XX века к XXI: четыре поколения российской истории» (грант РФФ № 14–28–00217–П). Данное интервью проведено на стадии сбора полевых данных по проекту в мае 2017 г.

* Ваньке Александрина, кандидат социологических наук, научный сотрудник ГАУГН, научный сотрудник ФНИСЦ РАН, докторант Школы социальных наук Манчестерского университета. alexanderina.vanke@postgrad.manchester.ac.uk.

наша героиня меняет разные сферы деятельности — «ищет себя»: пробует работать в продажах, менеджменте, дизайне, консалтинге и, наконец, в сфере сервиса.

Несмотря на демонстрацию независимости и артикуляцию желания быть свободной, Екатерина воспроизводит в интервью классические представления о модели гендерных отношений между женщиной и мужчиной. В какой-то момент она выражает сожаление по поводу того, что до сих пор не вышла замуж, хотя на данный момент у нее есть молодой человек, с которым она планирует в будущем создать семью. По ее представлениям, всю ответственность за содержание семьи должен взять на себя именно мужчина, в то время как женщина должна выполнять функцию хранительницы домашнего очага.

Насколько прекарный образ жизни Екатерины является свободным? Или же желание обрести «свободу» от трудовых контрактов и, в то же время, воспроизвести традиционную модель гендерных отношений в конечном итоге детерминированы ее социальным происхождением? Мы приглашаем читателей подумать над этими вопросами в ходе медленного чтения биографии номера.

Литература

Бурдые П. Социальное пространство и генезис «классов» / Пер. с франц. Н. А. Шматко // Бурдые П. Социология социального пространства. СПб.: Алетейя, 2005. С. 14–48.

Behnke K., Meuser M. Gender and Habitus. Fundamental Securities and Crisis Tendencies Among Men // Baron B., Kothhoff H. (eds.). Gender in Interaction: Perspectives on Femininity and Masculinity in Ethnography in Discourse. Amsterdam: John Benjamins, 2002. P. 153–175.

Savage M., Cunningham N., Devine F., Friedman S., Laurison D., McKenzie L., Miles A., Snee A., Wakeling P. Social Class in the 21st Century. London: Pelican, 2015.

Savage M., Devine F., Cunningham N., Taylor M., Li Y., Hjellbrekke J., Le Roux B., Friedman S., Miles A. A New Model of Social Class? Findings from the BBC's Great British Class Survey Experiment // Sociology. 2013. Vol. 47. No 2. P. 219–250.

Интервьюер: Катерин, начнем немного издалека: расскажите, в каком году Вы родились, и где это было?

Респондент: Я родилась в городе С., это был 1991 год... Я коренной житель города...

И.: Расскажите про свою родительскую семью: кем были ваши родители, чем они занимались, кем были по образованию?

Р.: Папу я не знаю, потому что, когда я была маленькая, он погиб. Мама всегда работала в торговле, продажах. В мое детство она работала на рынке... Потом работала в магазинах шубных — то есть она типа скорняка и плюс продавец. Потом она работала уже на себя, открыла свой магазин женской одежды и по сей день им занимается.

И.: У нее образование какое-то есть?

Р.: Образование у нее — колледж, она учитель физкультуры. По образованию она, может, только и работала по распределению в то время, но недолго. Дальше учиться не пошла, потому что боялась экзаменов...

И.: А сейчас она чем занимается? Сколько ей лет?

Р.: Сейчас ей 53 года, она работает: у нее свой магазин женской одежды, то есть продает...

И.: А с отцом — когда все это произошло? Вы его совсем не помните?

Р.: Нет, мне было года три.

И.: А что мама про него рассказывала? Кто он был по образованию, чем занимался?

Р.: Папа у меня армянин. Они познакомились, когда в Армении было самое крупное землетрясение, в 1988 году. И маму от работы отправили туда. Она поехала помогать. Там она познакомилась с папой, они влюбились, появилась я. И когда они приехали обратно сюда, в Екатеринбург, она вернулась туда, где жила, а он приехал за ней. А здесь в 90-е годы что-то произошло.

И.: Он решился за ней поехать в незнакомый город.

Р.: Да. Она говорила: я буду рожать для себя, хочешь — приезжай, хочешь — нет. То есть они не были официально женаты, но он как бы приехал сюда...

И.: Вы одна в семье? Жили всю жизнь с мамой или еще кто-то был?

Р.: Нет, я у нее единственная дочка...

И.: Мама или, может быть, кто-то еще из родственников, давали ли Вам советы по поводу образования?

Р.: По поводу образования. У меня мама, в принципе, очень современная женщина. Она понимала, что навязывать свое мнение и заставлять меня идти по тому пути, по которому ей было угодно, так не получится, потому что я сама с характером. И она со мной всегда беседовала. Она постоянно со мной разговаривала: «Что ты хочешь? Кем бы ты хотела быть?» И я, помню, до последнего упиралась в школе, что я пойду в 10 класс. Вот, прям, лбом стену прошибала. И в последний день, когда можно забирать документы из школы, я кардинально передумала. Произошло это смешно, спонтанно. В обычной «Роспечати» мама купила книжку «Вузы и колледжи города Екатеринбурга». Мы начали с ней разговаривать. Я сидела и листала эту книжку, интересно было. Она говорит: «Зачем ты пойдешь в 10–11 класс? Потом ведь опять поступать либо в колледж, либо в институт, куда решишь». Мы с ней посчитали, подумали, что если я пойду в 10–11 класс, я на год еще больше буду учиться. И до меня дошло: зачем мне это надо? Ведь наше образование сейчас оставляет желать лучшего. Я открыла книжку и начала смотреть, какие профессии мне были бы интересны. Так как я очень коммуникабельный человек, мне очень понравились недвижимость и туризм. Это достаточно интересные профессии, достаточно прибыльные, эти направления всегда развиваются. Мы долго-долго выбирали, и я решила, что, на какой странице открою книжку, туда и пойду, — и открыла именно на недвижимости. Поступила в Уральский колледж недвижимости и управления...

И.: А почему не хотели лишний год тратить на учебу?

Р.: Я считала это бесполезной тратой времени, потому что все, чему учат, в жизни не всегда пригождается. Очень сильно пригождается только русский язык, английский язык и математика. Но все остальное — например, физика, химия, — мне это не надо. Историю, к моему сожалению, не знаю... Если бы я понимала, что история мне нравится, то, конечно, бы я ее знала и полностью бы учила. А так, мне больше нравилась математика, потому что у нас была очень классная учительница, и бабушка у меня была математиком...

И.: Бабушка — математик?

Р.: Да, она была учителем математики в школе; так как мне меньше всех доставалось с ней заниматься из всех моих братьев, у меня был большой интерес к ней. И я любила всегда читать, любила рисовать, любила петь. Это те предметы, которые я всегда посещала с удовольствием, и от них какую-то пользу для себя брала.

И.: Мама к этому выбору как отнеслась? Колледж недвижимости и управления...

Р.: Достаточно хорошо, мы вместе с ней приняли это решение: смотрели, как говорится, в будущее, в том плане, что это будет важная профессия в дальнейшем. Отучилась я в этом колледже, он был платным. Поступила я сразу на платный, хотя, в принципе, у меня все шансы были поступить везде бесплатно. Но, опять же, мама у меня боялась сдавать экзамены — этот страх передался и на меня. Давай я уже заплачу, самое главное — давай иди уже, учись.

И.: Гарантировано уже, хоть платно — но уже.

Р.: Да. Колледж сам по себе маленький был — тогда он только появился. Направление было достаточно эксклюзивное для нашего города, и был интересный аспект, чтоб туда поступить. И мы думали, что (колледж был достаточно дорогостоящим по тем

временам), думали, люди там серьезные, а оказалось — как обычно: все, кому не лень, поступали туда — все, кто хотел. Отучилась достаточно хорошо.

И.: Сколько там лет учились?

Р.: 2 года 10 месяцев... Я закончила с синим дипломом, но его я защитила на пятерку, на удивление для самой себя.

И.: Нравилось учиться? Действительно было интересно или это все для того, чтобы отучиться, и все? Или видели какое-то применение этим знаниям?

Р.: Учиться, в принципе, нравилось. Нравилась смена обстановки, новые люди. Адаптация идет по-другому, и ты ведешь себя по-другому, идет взросление. Я сейчас смотрю назад и понимаю, что это важный этап в жизни человека — поступление в высшее учебное заведение. Учиться — да, нравилось, профильные предметы были интересны. Их вел прям сам учредитель, это придавало солидность этим предметам. Страх какой-то даже был, но интересно было. Потом этот же учредитель открыл институт. В последний год, как мы учились, он получил лицензию и начал открывать институт: где-то он был, на Декабристов. Не помню, как он называется, по направлению недвижимости был он. Но я туда не пошла. Я пошла в институт, — на Щорса, 54 он был, — Европейско-Азиатский институт экономики и предпринимательства.

И.: А туда почему пошли?

Р.: А туда пошла по рекомендации маминого очень хорошего друга: он всю жизнь преподавателем, работал в вузах. И интересно так звучит: «Европейско-Азиатский институт». Посмотрели близко к дому, то, что было. Мне было неважно, где именно получать высшее образование, — важно было, чтоб специализация была. А там я поступила уже на экономиста, а в колледже я училась на менеджера в сфере недвижимости.

И.: А почему возникла необходимость в высшем образовании, то есть в институт пошли? Колледж закончили — и продолжение образования?

Р. Я поняла, что если я не поступлю сразу после колледжа, я просто никогда больше не пойду учиться. По крайней мере, неосознанно. А осознанно — это намного сложнее: когда ты идешь во взрослом возрасте учиться с 20-летними ребятами — это намного тяжелее. Хотя ты идешь осознанно на лекции и с пониманием того, что ты делаешь... Я понимала: если я пойду работать, то я уже не пойду учиться, и решила сразу — в омут с головой, и закончить — получить образование, «корочка» чтоб уже была. В ходе трудоустройства я понимала, что «корочка» не столь важна как специальность, которая в ней написана, — а просто то, что она у тебя есть, то есть как факт. Поэтому меня немножко расстраивало, в плане образования, потому что хотелось, в глубине души, учиться и получать что-то стоящее, а не просто приходиться на пары, где на тебя выливали просто какую-то информацию. Знаешь, не знаешь — сиди. Слушай, не слушай, хочешь — приходишь, пришел, не пришел, — какое-то непонятное отношение к процессу обучения.

И.: Но это платное было образование, в этом институте, и это была очная или заочная форма?

Р.: В институте была заочная форма, потому что я пошла работать, — соответственно, это было платно, хотя тоже была возможность пойти на бесплатное, но тут почему-то не сообразили вовремя. Я могла себе позволить, я сама оплачивала обучение, потому что я работала. Где-то, конечно, мама помогала, и удалось нормально совмещать и работу, и учебу.

И.: Закончили институт этот?

Р.: Да, конечно, закончила.

И.: Сколько там учились?

Р.: ...три года примерно.

И.: ...А довольны образованием, вот, то, что получили?

Р.: То, что получила, да. Мне очень понравилось там [то], что были преподаватели, у которых был свой бизнес у каждого. И они рассказывали с точки зрения позиционирования на рынке, как оно сейчас. Не как по учебникам, как оно было или, возможно, когда-то будет, а именно с точки зрения практики. Вот это, действительно, меня сильно привлекало в процессе обучения: мне, правда, нравилось, с ними можно было поболтать, просто, вне пары. Подойти и по каким-то вопросам проконсультироваться, они делились жизненным опытом. До элементарных вещей: например, что выгоднее — взять машину в лизинг, или купить ее, взять в кредит или в аренду. Рассказывали какие-то вещи, какие интересно было применять в жизни.

И.: Еще где-то учились? Или это два места?

Р.: По образованию — это два места, а так, ходила на курсы и семинары, уже по работе.

И.: А, все-таки ходили еще на какие-то курсы? А на какие?

Р.: Ну, допустим, там, по продажам была на курсах...

И.: ...Еще какие-то курсы, тренинги, еще что-то?

Р.: Была на курсах программирования, но это было в период между школой и колледжем, наверное.

И.: Какие-нибудь, по повышению квалификации, еще что-нибудь? Или все?

Р.: Да нет, квалификации — как таковых не было, были разные семинары по продаже, но, в принципе, они все однотипные.

И.: А как на них попадали?

Р.: От работы.

И.: От работы, а от какой работы?

Р.: Я работала в строительной компании. Ой, не в строительной, а торговой компании... Сейчас они закрылись. Очень большая сеть была, огромные гипермаркеты, у них там площадь была торговая — 28 000 квадратов. И было ужасно жаль, что они закрылись, потому что команда там была очень классная. Там проходили разные мероприятия, были внутренние семинары, тренинги.

И.: А они в дальнейшем помогли Вам в поиске работы?

Р.: Конечно, лишняя галочка, она не помешает. Помогало — смотрели, что человек достаточно образованный, что разные какие-то тренинги посещает, не деградирует: только пришел на работу, и делаешь по шаблону...

И.: Ну что, теперь давайте про свою трудовую деятельность. Когда начали работать, что это была за работа, как ее нашли? С начала давайте начнем.

Р.: Ой, я даже не знаю, как это все вспомнить. Начала я работать, когда поступила в институт: это был, наверное, год 9-й.

И.: 2009-й, ага.

Р.: Я устраивалась тогда в агентство недвижимости «Новосел»: он был на Бардина — сейчас даже не помню, есть ли он там или нет. Желание у меня пропало абсолютно сразу там работать, потому что человек, который только получил образование, ни дня не работал, устроиться на работу тяжело было. Ведь работодатели хотят все и сразу: чтоб образование было закончено, и чтобы опыта там было много, и чтобы лет тебе было 20–21. Но это несопоставимые факторы, потому что, закончив колледж и поступив в институт, это был 2009 год, мне было лет 18 или сколько? Где-то так, лет 18–19. Я, соответственно, в свои года не успела нигде поработать, потому что наше российское законодательство привлекает с 16 лет или, с согласия родителей, с 14-ти. Но, так как я училась на очном, я не могла в тот момент реально трудоустроиться...

И.: А как Вы на этот «Новосел» вышли? Кто туда, как получилось, что туда устроились?

Р.: Вот, не очень помню. По-моему, просто шла по улице — я живу на юго-западе. Просто шла по улице и, смотрю — агентство недвижимости. Думаю, пойду зайду.

Зашла, а там все сразу такие приятные: что вам подсказать, может, надо что-то купить, давайте я... Я им: «Нет, я насчет работы зашла спросить». Они не привыкли к такой наглости. Я не считаю, что это наглость. Но многие люди сейчас стесняются подойти и напрямую спросить какой-то вопрос. Я зашла и спросила, есть ли какие-нибудь вакансии. Мне сказали: вроде есть, сейчас позвоним, позовем человека. Вышла женщина, такая приятная: «Да, — говорит, — у нас есть вакансия по аренде, а что вы можете?» Я говорю: «Что расскажете, то все смогу». Я учусь очень быстро, и мне надо неделю максимум, чтобы полностью разбираться уже во всем и отдавать от чистого сердца. Она посмотрела на меня и говорит: «Садись». Дала мне талмуд-прайс: «Посчитай мне среднюю рыночную стоимость квартиры». Я говорю: «Хорошо». Открываю прайс и начинаю чисто логически сравнивать цены, в уме примерно считать цифры, благо с математикой проблем не было. «Ну, например, — говорю, — в юго-западном районе ваша «брежневка» будет стоить 3 миллиона 200». «А как вы, — говорит, — это посчитали?» Я говорю: «Вроде все просто: прайс начинается от 2600, а заканчивается 3800, средняя цена — примерно такая». Она говорит: «Девочка, ты, конечно, очень умная, но, чтобы действительно сделать правильную рыночную стоимость, надо сделать комплексную оценку». Я ей говорю: «Как тут ее сделать?» Она мне объяснила и тут же дала задание по другому району, и я ей тут же посчитала. При этом я не совсем тогда понимала, что такое панельные дома, что такое улучшенные планировки, «брежневки», «хрущевки». В колледже нам это не рассказывали, это уже со временем начинаешь понимать...

И.: Понятно. А Вы остались там работать-то, в «Новоселе»?

Р.: Я там была месяц, наверное. Разочаровалась полностью в недвижимости.

И.: А что Вы там делали? Какие были обязанности?

Р.: Я-то думала, что объяснят немного, дадут какого-то наставника — человека, который с опытом. Он мне покажет, расскажет, на встречу вместе съездим или еще что-то. Но не тут-то было. Я весь этот месяц сидела и прайс считала. Я поняла, что никакого наставника, никакого обучения: меня просто посадили — и делай, что хочешь, занимайся, чем хочешь.

И.: Платили как? Вы трудоустроены там были?

Р.: Нет, не трудоустроена. Соответственно, оттуда ушла, не получив ни рубля...

И.: А устная какая-то была договоренность, обещали что-то?

Р.: Конечно, обещали. Да, по тому времени, как помощнику обещали заплатить тысячу 10–12, — тогда это были деньги. Соответственно, месяц проработала, ничего не получила и решила с ними попрощаться.

И.: Так, понятно. Что дальше было? Месяц поработали.

Р.: Потом у меня был интересный опыт: я устроилась в магазин «для взрослых»... А мне было около 20 лет.

И.: Это тот же 2009 год?

Р.: Да. Я месяц поработала и устроилась в магазин «для взрослых». Это был секс-шоп, «Мир эротики» назывался, тоже был на улице Бардина, возле дома. Устроилась я не сразу, конечно, в него. Пыталась устроиться в недвижимость — опять требования у всех работодателей одинаковые: возраст, обучение и опыт. Вышла я такая с остановки из автобуса, как сейчас помню, и, смотрю, у нас открыли магазин. Думаю, интересно, что там такое, в магазин не решилась сначала зайти. Смотрю, висит бумажка. Думаю, подойду, посмотрю, ладно — не укусят. А самой неудобно, еще молодая же. Подхожу к двери, смотрю: требуется продавец. Я сфотографировала это название и быстренько убежала оттуда. Пришла домой, сижу: позвонить, не позвонить, — неудобно мне, все равно. Ну, думаю, ладно: лучше попробовать, чем не попробовать. Позвонила, взял трубочку мужчина, Игорь Михайлович, директор

магазина. Жена его была интересной учительницей, кстати, русского и литературы, а он — директор секс-шопа. Он говорит: «Ну, приходи». Ну, я пришла. А попала так: то ли у него день рождения был, то ли у одной из сотрудниц, — там сотрудниц было две, два продавца, и он — директор. Я захожу, по сторонам не смотрю, куда ведут, туда и захожу, в эту каморку. Неудобно мне было, краснею. Это, конечно, самый классный опыт был в моей жизни, очень веселой работа была. Меня завели в какую-то комнатку, посадили на ящик с продуктами, потому что это была очень маленькая, эта комнатка. Они сидели, попивали водочку и закусывали тортиком. А я была такая расстроенная, с одной стороны, обиженная и злая, что такие работодатели несправедливые. И я сижу такая вся, в печали, понимая, что мне хочется на работу, и мысли грустные. Он меня что-то спрашивает, я ему на автомате что-то отвечаю, отвечаю. А он на меня смотрит: «Катерина, вот вы такая молодая девушка. Вас не смущает наша продукция?» А мне просто посмешить захотелось, ну, просто так. И я говорю: «Дак и что, бабу этим не напугаешь». И потом до меня доходит, что я сказала вообще. Бедняга мужчина был в возрасте, так сидит, на меня смотрит. Так что, и правда, он опешил просто. Я покраснела. «Извините, — говорю, — пожалуйста. У меня просто проблема на проблеме, я не хотела так выразиться». Он говорит: «Пойдем в зал, посмотришь хоть, что продавать будешь». Я: «В смысле, буду продавать?» Он: «С завтрашнего дня — готова выйти на работу?» Я говорю: «Да». Он говорит: «Завтра к 9 утра я тебя жду». Мы вышли в магазин, он мне показал где, что, зачем и почему. И со следующего дня я вышла на работу. Проработала я там почти год.

И.: Должность как называлась?

Р.: Продавец.

И.: Продавец.

Р.: Трудоустраиваться я сама не захотела.

И.: Почему?

Р.: Потому что у меня сессии периодически, и мне надо было совмещать эти процедуры. Мы договорились, что мне будут платить, я объяснила сразу ситуацию с «Новоселом». Объяснила сразу, что если вы будете также поступать, то будет не очень хорошо. Там все было, правда, по справедливости, то есть он мне предлагал трудоустроиться, а я сама отказалась.

И.: А почему посчитали, что это невозможно? Был бы договор или еще что-то?

Р.: Не то [что] невозможно, мне просто не хотелось себя как-то обременять... У меня самой такое отношение к жизни: я никогда не сидела на шее у мамы, я всегда старалась заработать, чтобы ей помочь. Не знаю, откуда у меня была гиперответственность в детстве выработана, но здесь у меня четкая установка была: что я должна сама работать уже, и чем быстрее я начну это делать, тем лучше будет для себя. Я буду свободной, независимой, я буду зарабатывать деньги и могу позволить все, что угодно, сама себе.

И.: Слушайте, а по какому режиму Вы работали, график какой был работы?

Р.: Сменный график был...

И.: Оплата достойная была? Сколько получали?

Р.: По тому времени-то, как бы да: порядка 15 000 выходило — я достаточно много продавала всегда... Я понимала, что мне нужны деньги, и поэтому я и впахивала. На тот период меня полностью устраивала эта сумма, с учетом того, что я могла график сделать, договориться, чтобы мне удобно было на сессию уйти или на пары...

И.: Довольны были этой работой?

Р.: Мне нравилось. Получить такой колоссальный жизненный опыт, именно жизненный. Посмотреть на большое количество разносторонних людей. Мне это дало тогда очень многое, я считаю. По сей день и сейчас многие вещи мне помогают. Было

весело и интересно. И если бы он не закрыл магазин, то дальше бы с ним работали, ...он просто не потянул.

И.: Не потянул.

Р.: И пришлось этот магазин закрыть. Но он мне предлагал перейти в другой магазин работать... он уволил двух женщин, а мне предлагал уйти туда работать. Но я сама почему-то, не знаю, почему, не согласилась...

И.: Ладно, дальше что было с трудом и занятостью?

Р.: Дальше я закончила институт и устроилась как раз в «Стройарсенал».

И.: ...На «Стройарсенал» как вышли, как нашли эту работу?

Р.: На «Стройарсенал» как вышла: у меня молодой человек устроился в «Суперстрой» работать, а это одна сеть. До этого он тоже много всего перебрал и говорит: «Давай, попробуй в эту же сеть, официальное трудоустройство хотя бы начнется». Мне всегда было без разницы на трудоустройство, если честно. Там большая команда, люди молодые, примерно нашего возраста, какая-то корпоративная культура. «Попробуй, — говорит, — вдруг что получится».

И.: Он продавцом там был или менеджер, или кто?

Р.: Он был обычным продавцом. Я написала резюме, отправила его в «Суперстрой», в головную организацию... и мне позвонили специалисты: приходите. Я пришла... на первое собеседование, потом позвали на второе и дали по распределению магазин на Металлургов...

И.: Там огромный магазин, да, был?

Р.: Да, огромный гипермаркет, и его закрыли. Я пришла туда и чуть оттуда не ушла. Я человек такой, если договорились на 11 часов, то в 11 часов. Я простояла, наверное, минут 40 с лишним — просто прождала человека, который меня проведет в офисное помещение. И в последнюю минуту я просто стою и думаю: если ко мне никто не подходит, я разворачиваюсь и ухожу. А причем я туда приехала на автобусе, ничего нормально туда еще не ездило, и я по этой трассе шла пешком: было так жутко, машины носились. И я стою и думаю, я такой путь сюда проделала — что за неуважение просто? И девушка из сервисного центра говорит: «Пойдемте, я вас провожу». Заводит меня к директорам. Их было двое, Алена и Святослав. Они работали директорами, и у них столы стояли друг напротив друга. И там аншлаг какой-то происходил. Мы начали общаться, я шла на должность... продавца-консультанта. И мы общаемся, они увидели мой первый красный диплом. Один из них прям: «О-о-о! Красный диплом!» Как будто его в первый раз в жизни видел. И они между собой начали перешептываться. Я сижу и говорю им: «Вы меня извините, может, меня посвятите в курс каких-то событий, потому что вы сидите, обо мне вроде как разговариваете, при мне, — а я немножко не понимаю, о чем». Они сидят такие: «Да! Она точно нам подходит, точно!» Я такая говорю: «Что я вам подхожу, я примерно понимаю». С высшим образованием, сижу, звезда такая, про себя думаю (максимализм же еще юношеский дает о себе знать): конечно, продавцом-то в магазин вам я не подойду-то. И получается так, что они говорят: «Ты не будешь продавцом, мы тебя сделаем дизайнером по мебели». Я говорю: «Кем, извините? Дизайнером по мебели? И что я, собственно говоря, должна делать?» Продавать-то ладно, товарную группу выучил и пошел. «Ну, как... кухни считать, рисовать, шкафы-купе, прихожие?» Я им: «Да вы что?» Они мне: «У нас сегодня как раз дизайнер увольняется, а вы, прямо, так подходите на эту должность». Теперь я понимаю ваши перестрелки. Ну, там и зарплата побольше, у дизайнеров была, нежели у обычного продавца.

И.: Существенно выше?

Р.: Допустим, у продавца была 12 000, у дизайнеров была 16 000, ну и, конечно, интересней было. Продавец целый день стоял на ногах, а у дизайнера был свой собственный

стол, компьютер, то есть привилегии. Ну и, как оказалось, в отдел мебели никто никогда не хотел трудоустроиваться, потому что это был очень большой геморрой. Чтобы посчитать кухню, ее надо посчитать до миллиметра правильно. Если ты заказчику что-то сделаешь не так, то это будет очень большое а-та-та. Что такое ДСП, я даже знать не знала, а дизайнер уволился в этот же день, когда я пришла на собеседование, — обучать меня было некому. Второй дизайнер был в отпуске. Меня посадили за компьютер (благо мои курсы мне помогли), открыли мне программу, и я поняла, что я вообще ничего не понимаю — что надо делать. Причем: ни администратор магазина, ни директор, ни руководитель, — а у мебели не было руководителя почему-то никогда, — вышестоящее мое руководство, никто не мог объяснить, что надо делать и как это продавать...

И.: Рисковые ребята ваши директора.

Р.: Вы не поверите, за первый месяц работы я увеличила план по продажам. У них в принципе отдел мебели был всегда на последнем месте, потому что им просто никто не занимался, и никто туда не сувался, все боялись. И когда я пришла туда, я там карабкалась, как могла, и понимала, что если я сама не выучу, сама не узнаю, то мне никто не поможет. И у нас отдел мебели вышел на 5 место после первого месяца. Когда я проработала там год, у нас был прирост 700% по продажам. Там прискакали все директора всей сети: они не понимали, что вообще происходит... Проработала я там очень долго.

И.: А сколько работали?

Р.: Почти четыре года...

И.: А договор был? Трудовая лежала, официально?

Р.: Да, все было официально.

И.: А режим работы какой был?

Р.: Полный график 2/2/1, количество часов — согласно трудовому законодательству, просто делилось на количество смен.

И.: А как работали то?

Р.: По 12 часов...

И.: А Вы же еще учились тогда когда-то, параллельно?

Р.: Да... работая в «Суперстрое», я получила диплом, и после этого я проработала почти четыре года там и ушла, ушла сама. Просто надоело...

И.: Ушли куда-то или в никуда? Был какой-то план?

Р.: Ушла, да в никуда ушла я тогда. Я хотела тогда уйти в мебель, в «Союзмебель» в компанию. Да, это был 14-й год. Нет, 14-й еще не наступил, это был конец 13-го года. Три с лишним проработала, почти четыре года я проработала, и в 14-м году я уже ушла оттуда. Я пошла в компанию «Союзмебель». Они были нашими поставщиками, и когда я пришла туда работать дизайнером, все было неофициально, никакого трудоустройства. Был этот салон... на Уралмаше, и я там проработала, даже не помню сколько, немного. То есть никакого трудоустройства не было, соответственно — никаких больничных и отпусков.

И.: А это было важно?

Р.: Мне в принципе не было это сильно важно, у меня там был знакомый в этом офисе...

И.: Ну и, в итоге, что решили и как долго там пробыли, в «Союзмебели»?

Р.: Около пяти месяцев.

И.: Почему ушли?

Р.: Я просто поняла, что не хочу работать дизайнером, что я не училась на него, что жизнь меня как-то к этой должности, не жизнь, а мои директора, которые в тот момент посидели, поиграли пальчиками и сказали: она нам подходит. Я попробовала себя, я поняла, что я знаю все, что нового я уже ничего не узнаю, и мне просто стало

скучно и неинтересно. Я сама по себе такой человек — почему я занималась много чем и до конца ничем, — потому что нет такого направления, где бы я все не знала. Если я занимаюсь чем-то, то я полностью углубляюсь в процесс. Может, это плохо: достигаешь определенного уровня и дальше не видишь развития. И какой-то пинок волшебный нужен, чтобы открыли глаза по-другому, — а этих пинков тоже не происходило. В жизни мне никогда ничего легко не доставалось, все — кропотливым трудом. Только когда пашешь, что-то получаешь. И все. А потом я начала подрабатывать, и меня это затянуло. Я поняла, что мне — без разницы на трудоустройство. Я сначала зарабатывала хорошие деньги, подрабатывая дизайнером без всякого трудоустройства...

И.: Кухнями продолжали, да?

Р.: В основном, да, кухнями. Я сидела дома, мне не хотелось работать, я лентяйничала, иногда подрабатывала для души, для себя. Благо ребят по городу знакомых много было, помогали... Я считала это, просто, как хобби. Мне понравилась эта жизнь, мне понравилось тратить очень много свободного времени на себя, делая то, что тебе нравится, и за это иногда еще получать деньги.

И.: Что делали, как день складывался у Вас?

Р.: Как день складывался? Я могла проснуться, во сколько я захочу, потому что я сама по себе сова — работоспособность у меня приходит ночью. Утром я люблю поспать. Проснулась — пока раскочаюсь, чаю попью. Схожу в тренажерный зал, или просто погулять выйдешь, свежим воздухом подышать. Съездишь по делам, например, к заказчику или куда-то еще. С друзьями встретишься. Ничего сверхъестественного я не делала... Я сама себе выбрала эту дорогу — работать свободным художником. Я никогда не была зациклена на деньгах, я не материальный человек. У меня нет того, что прямо деньги, деньги, деньги. Меня это не мотивирует. Когда ставили планы по продажам, еще что-то, — да, мне это интересно, мне интересно с людьми пообщаться, но не за деньги. Я не знаю, почему так. Мне достаточно какой-то определенной суммы, и я не сижу в мыслях о том, что мне нужен богатый принц, замки, там, еще что-то. Я живу по средствам, как я хочу. Зависти и всего остального у меня и так в жизни хватает. Так немножко пошабашила, потом решила устроиться в компанию...

И.: А что это за компания была, чем она занималась?

Р.: Консалтинг, продажа справочно-правовых систем. Там проработала я немного... Они сначала: мы вас оформим по договору, как бы по ученическому, — если вы в компании не отработаете год, вы нам еще должны будете заплатить 10 000 рублей. Вот такая штука была.

И.: Интересная штука.

Р.: ...Потом мне подруга говорит: «Хватит лентяйничать, давай что-нибудь делать. У тебя энергии — доплетна, пойдем к нам в клининговую компанию». Я говорю: «А что делать надо?» «Будешь, — говорит, — как бы горничной». Умное слово, конечно, «горничная». Мне так смешно стало, но интересно. Я думаю: а что нет-то? «Какой график?» Она говорит: «К 9 утра приходишь, а в 2 часа уж свободна».

И.: А что за компания? Как называется?

Р.: Ой, чистый что-то там. Я тоже там не устроена, я по сей день там шабашу. Она мне по знакомству предложила. У них несколько направлений. Они работают как с корпоративным бизнесом, у них есть и по гостинице, и есть квартиры посуточно. Вот я работаю в смене, как говорится, квартиры посуточно. Это несколько квартир в одном доме в одном дворе. Туда приезжаешь, меняешь полотенца, стираешь, подготавливаешь, чтобы любой заехал, и все. С 9-ти до 2-х я убираю 8 квартир: приберу, и я уже свободна, — меня это устраивает. Я весь день посвятила сама себе. Я получаю деньги, да, конечно, небольшие. В среднем тысяч 18 сейчас выходит.

И.: За месяц, да?

Р.: Да. Ну, мне этого достаточно, собственно говоря. Я не гонюсь за деньгами, — бывает, еще остаются и еще успеваю везде тратить. Живу я в своей квартире, я не арендную, поэтому мне этих денег не надо. Почему люди все в основном зарабатывают? Потому что надо жилье купить, или платить, или еще что-то делать с ним. По сей день я работаю.

И.: Это с какого года, получается?

Р.: [С] 15-го где-то... Я года три-четыре уже ерундой занимаюсь — ну как, грубо говоря, занимаюсь всем и ничем. При этом зарабатывая, но он не стабильный, заработок. Здесь я, захотела — вышла, захотела — не вышла...

И.: А на что тратите, траты как складываются?

Р.: Траты — это коммунальные услуги, это еда, что-то из одежды, личная гигиена, ну, и развлечения.

И.: Развлечения? А что любите, чем любите заниматься?

Р.: Люблю читать, люблю куда-нибудь выезжать. Я себя не обделяю в этом плане — как хомяк, коплю.

И.: Копите, делаете сбережения?

Р.: Да, конечно, сбережения делаю, потому что я люблю путешествовать. Я была в февралю в Индии.

И.: Это же денег стоит.

Р.: Конечно, но я ведь работаю. У меня не столько много трат. Я веду свой финансовый отчет, я понимаю, куда у меня уходит деньги...

И.: Квартира — Ваша собственная?

Р.: Да, не снимаю. У меня своя квартира, у мамы своя квартира. В разных домах, в разных районах — «двушки». Я плачу только за коммуналку, и все остальное трачу на себя и на еду.

И.: А как Вы приобрели квартиру?

Р.: Эта квартира мне осталась от бабушки...

И.: А другую работу ищите? Постабильнее, может, постоянную или в какой-то другой сфере?

Р.: Ну, почему бы нет? Мне нравится развиваться, нравится пробовать что-то новое. Я не против — работать: я работаю, и я всегда что-то делаю. И даже дома у меня нет такого, что я сижу и смотрю телевизор. Это самая бесполезная вещь в доме, я считаю. Для меня лично, проблема — определиться с тем, кем я хочу быть. И вот, как это сделать, я немножко не понимаю.

И.: Почему это проблема?

Р.: Я не понимаю: у меня такое образование, такое образование. Опыт — такой, такой и такой. Я действительно не понимаю, как остепениться. Потому что возраст-то уже — 26. Уже о семье надо думать, но какой-то юношеский максимализм все еще вылезает походу: я все никак не могу осознать, что года-то летят. Надо остепениться, надо серьезно подходить к делу, действительно искать работу, — и просто надо понять, кем.

И.: Хорошо, если разбираться, то для чего тогда искать работу? Я ведь на этом не настаиваю, я просто вопрос задала.

Р.: Как для чего? Допустим, задумываться о семье: в любом случае, это ребеночек, хочется те же декретные — хуже не будет, это выплата от государства, почему бы и нет. Тот же декрет — и 1,5 года занимаешься какой-нибудь ерундой. То есть, чем придумал, тем и занимаешься, — а официально числишься и за это деньги получаешь. Вышел дальше, после декрета, на работу — и ты уже в сознательном, адекватном возрасте, мозг уже перестроен, я считаю, особенно после рождения ребенка. Уже серьезно относишься ко всему, уже действительно задумываешься о пенсии.

И.: А о пенсии думаете, о будущем?

Р.: Сейчас начинаю думать, а так-то я не верю в это. Я не верю в то, что мне будет 60, и я буду получать пенсию нормальную. Я просто вижу вокруг ситуацию, пенсию: это минимальный прожиточный минимум, МРОТ — 8 000 рублей, 10 000 рублей. Господи, вы сами проживите за эту сумму! Вот один бы взял и прожил на эту сумму — тот, который выплачивает эту пенсию. И мне обидно, мне противно, мне неприятно. Лучше каждый божий день по 10 рублей в баночку складывать — и на пенсии будешь миллиардером. Если инфляции не будет, конечно. Это идиотизм, это действительно надо понимать. От того, что сейчас буду упыхиваться, я получу одну и ту же сумму...

И.: А на что же тогда тратить силы, куда их применить?

Р.: Жизнь прекрасна, вокруг столько всего. Те же путешествия, общение с людьми, с друзьями, поездки куда-нибудь: на природу, в лес. А чем люди раньше занимались? Нам это вот сейчас сложно понять. Но раньше люди выращивали на огородах ту же картошку, морковку и все остальное, вообще нигде не работали. Но, тем не менее, находили, чем заняться, и были счастливы. Чем мне нравится Индия? Я обожаю эту страну. Там сидят люди нищие: он сидит, в рамках одетый, ему есть нечего, он просит, чтобы его покормили. Но у него улыбка до ушей. Это настолько прекрасно — наблюдать за этим. А не когда ты идешь по городу — а все как зомби, остальные в телефонах еще идут. Потому что мы не живем, мы забыли, что это такое.

И.: А сейчас Ваша семья — это кто?

Р.: Молодой человек есть, но мы не зарегистрированы.

И.: Вы живете вместе или...?

Р.: У него своя квартира, у меня своя.

И.: Понятно, а вообще, есть какие-нибудь умозаключения насчет того, кто главный в доме — мужчина или женщина?

Р.: Я считаю, что мужчина.

И.: Мужчина все-таки.

Р.: Да, я считаю, что априори женщина — это хранительница очага, и главным в семье должен быть мужчина — конечно же, не без женщины. Я считаю, что и зарабатывать основную сумму должен мужчина, а не женщина. Если получится, что в ближайшее время мы поженимся и будем жить вместе, и будем думать о семье, он должен думать о семье...

И.: Свою жизнь опишите несколькими прилагательными. Попробуйте описать, какая она?

Р.: Свободная, насыщенная, интересная, не знаю я.

И.: Можно не прилагательными, можно вообще. Если бы фильм про Вашу жизнь снимали, что это был бы за фильм?

Р.: Трудная, не трудная, а... опытная, что ли. Как это... когда преодоление барьеров? Как это объяснить, не знаю. Когда жизнь всему чему-то учит все время. Ничего легким путем не дается, все время, всегда впихивать надо. Но при этом мне нравится это — что я от жизни могу получить все, что я могу развиваться, что я могу читать книги, благо они есть, а раньше это дефицит был. Что я могу развиваться в различных направлениях, в наше время я могу заняться всем, чем угодно.

И.: А какие-то есть планы, где себя реализовать, или что это могла бы быть за работа в дальнейшем, или Вы пока вообще про это не думаете?

Р.: Реализовать себя я могу где угодно, вот, любую сферу: чем сложнее, тем для меня будет интереснее. Единственное, я говорю, у меня загвоздка: определиться с этой сферой и понять, кем ты хочешь быть...

И.: Если бы, например, искать работу, то искали бы где, в какой сфере, какие специальности рассматривали?

Р.: Знаете, с продажами.

И.: С продажами.

Р.: Где, вот, можно пообщаться с людьми — мне легко дается установить контакт и выявить потребности, и продать все, что угодно.

И.: У Вас опыта достаточно в продажах? Думаете, недостаточно?

Р.: В сферах разных, вот, в продажах, что их между собой распределяет, — это разные сферы. Сектор «би ту си» для меня не очень интересен, потому что я могу это делать легко. А вот продажи по телефону — у меня тоже опыт тут есть, — они намного сложнее, и я умею продавать воздух, и я понимаю, что мне не страшно вообще ничего продавать. Я понимаю, что как специалист на рынке я очень дорогой — но если я убежу своего будущего работодателя дать мне этот шанс. Показать себя на практике, а не в теории. И я, по сути, могу требовать очень большие суммы за то, что, сколько я могу дать этому работодателю: для меня не проблема делать, там, миллионные пакеты, делать отгрузки, договариваться по телефону, даже не выезжая на территорию клиента, — для меня это абсолютнейшая не проблема. Для меня проблема бывает только в том, чтобы увидеть в этом человеке того работодателя, кому я действительно хочу приносить большие деньги. Может, пора уже свой бизнес открывать, осваивать и себе деньги приносить. Надо подумать над этим.

И.: Эта мысль только что пришла или думали над этим?

Р.: Только что.

И.: Ну, хорошо, на этом закончим. Спасибо.